

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УНИАТСКОГО ХРАМА В г. БЕЛОСТОКЕ ВО II-ой ПОЛОВИНЕ XVIII И В I-ой ПОЛОВИНЕ XIX вв.

И.Н. Ожешковская, ст. преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье проведен стилистический анализ чертежей открытого благодаря архивным изысканиям униатского деревянного храма г. Белостока, входящего в состав Гродненской губернии. В результате исследования выявлена предположительная дата возведения, относящаяся ко второй половине XVIII в., имя донатора Я.К. Браницкого, сделан вывод о возможной принадлежности церкви к несохранившемуся храму св. Роха. Кроме того стали известны имена архитекторов Санкт-Петербурга, выполнившие проект перестройки храма в I ой половине XIX в. В статье логически обоснована идея синтеза западноевропейских и восточнославянских традиций в архитектуре униатских храмов, которая наиболее ярко проявилась на территории культурного пограничья.

Введение

Многочисленные исследования польских, украинских, российских и белорусских ученых, посвященные наследию деревянного зодчества униатов часто носят дискуссионный характер. Это связано с вопросом развития деревянного зодчества униатских храмов и выявлением специфических особенностей в условиях влияния всевозможных строительных школ, конфессий, каменной архитектуры, архитектурного стиля. И наконец, влияние литургического аспекта унии, повлиявшего на синтез восточных и западных христианских традиций на архитектуру униатских храмов. Изучению развития народного

зодчества были посвящены труды Р. Брыковского, А. Барановского, Т.Л. Лисенко, В.Т. Завады, А.Н., А.М. Павлинова, Сергачева С.А., Кулагина, Т.В. Габрусь. Одним из первых в конце XIX – начале XX вв. региональные особенности украинского народного зодчества изучал профессор университета св. Владимира в Киеве Г.Г. Павлуцкий. Особенности деревянного храмового зодчества Беларуси и утрате ремесленной традиции посвящены труды И.Н. Слюньковой. Не обошли своим вниманием деревянную сакральную архитектуру и современные белорусские исследователи, которые столкнулись с проблемой несохранившихся деревянных объектов. В связи с этим трудно проследить все этапы развития белорусского народного

зодчества и их взаимосвязь с другими регионами. Необходимость дальнейшего исследования сложного и недостаточно изученного материала, касающегося деревянного зодчества униатов, существует и сегодня.

Основная часть

Польский город Белосток (Białystok) на реке Беляя, граничащий с западной границей Беларуси и являющийся центром Подляского воеводства, известен с первой половины XV в. как двор Рачки Табутовича. Считается, что он был основан Великим князем литовским Гедимином, а годом основания считается 1320 г. До конца XVII в. Белосток был селом. Впервые упоминается в источниках 1514 г. С 1569 г. город находится в составе Польского королевства. В 1692 г. Белостоку даровано магдебургское право и герб. В войне с Россией в 1655 и 1660 гг. город был razорен московскими войсками. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. Белосток вошел в состав Пруссии [1, с. 68]. По Тильзитскому миру 1807 г. город передан Наполеоном Российской империи, в составе которой был главным городом Белостокской области, а по ее упразднению в 1842 г. — уездным городом Гродненской губернии.

Николая, а в 1750 и 1758 гг. возводит униатские церкви святого Роха и святой Марии Магдалины [1, с. 68]. Каменный храм Марии Магдалины сохранился в настоящее время. В XVIII в. он находился за пределами города и возвышался на холме. На данный момент храм принадлежит православному приходу Св. Николая. В 1966 г. храм внесен в реестр памятников архитектуры. По объемно-планировочному решению он представляет собой небольшую ротонду, но не центрического, а продольно-осевого построения: к круглому центральному объему с двух сторон которого примыкают прямоугольные приделы. Круглое пространство перекрыто куполообразной крышей с завершением в виде луковичной главки. Небольшие завершения в виде куполков расположены на коньках крыши над треугольными фронтонами приделов, образуя трехглавие. В 1864 г. храм Марии Магдалины становится православным, а в 1865 г. подвергается капитальному ремонту. Формой куполов, архитектурными деталями, храм соответствует стилистике барокко, характерного для своего времени.

Архивные документы, хранящиеся в Санкт-Петербурге, передают объемно-планировочный облик деревянной церкви, которую по ветхости решением Совета путей сообщений и публичных зданий было решено перестроить. Известно, что так она выглядела до 1838 г. и в дальнейшем должна была быть полностью перестроена вновь деревянной согласно рассмотренному проекту российских архитекторов И. И. Шарлеманя и Д.И. Висконти [2]. Является ли деревянная церковь, изображенная на чертежах, грекоуниатским храмом св. Роха, возведенным во второй половине XVIII в. в Белостоке, не известно. Не исключается и вариант существования еще одного деревянного храма.

Наиболее выразительными элементами в архитектурно-пластической композиции деревянного храма в Белостоке являются его завершения. Своей необычной причудливой барочной формой они привлекают внимание, являясь законодателем стиля деревянного сакрального зодчества, сложившегося в Подляшье и Польской Галиции в первой половине XVII - XVIII вв. Примерами таких решений могут служить сохранившиеся грекокатолические деревянные церкви рассматриваемого региона. К ним относятся храм св. Михаила Архангела в Беличнях (Bielicznaj) и неосуниатская действующая церковь св. Никиты в Костомлотгах (Kostomlotach) (1631 г.), церкви св. Яна Теолога в Новоберезове (Nowoberezowie) и св. Петра и Павла в Ханне (Hanna) (1739 г.). Причем донатором храма св. Яна Теолога в Новоберезове на Подляшье, построенной в 1771 г., является представитель рода Браницких, покровительствовавших строительству грекокатолических храмов в Белостоке, — Изабелла Браницкая.

Три завершения храма в Белостоке не являются с одной стороны стилизацией форм граненных луковичных главок на восьмериках. С другой — не имеют ничего общего с шатровыми завершениями, увенчанными маленькими луковичными главками. Они создают свою особую систему куполков на восьмериках всевозможного криволинейного очертания, заканчивающимися равноконечными латинскими крестами и вытянутыми шпильями причудливой формы. Нарастание масс завершений храма по высоте, объему и сложности прорисовки формы происходит в сторону главного фасада, где над нартексом приобретает главный акцент в композиции. Каждое из завершений храма индивидуально. И не повторяется больше в других сооружениях. Сложное архитектурно-пластическое решение завершений, берущее за основу образы, как православных, так и католических храмов, является еще одним примером синтеза восточных и западных строительных традиций.

Точное время строительства деревянного храма в Белостоке неизвестно, но сравнительный анализ грекокатолических храмов Подляшья, выявив существование церкви с идентичным объемно-планировочным решением. Это храм св. Петра и Павла в Ханне, построенный в 1739 г., что позволяет датировать храм серединой XVIII в. Время возведения храма соответствует стилистике барокко, так ярко проявившегося в завершениях храма.

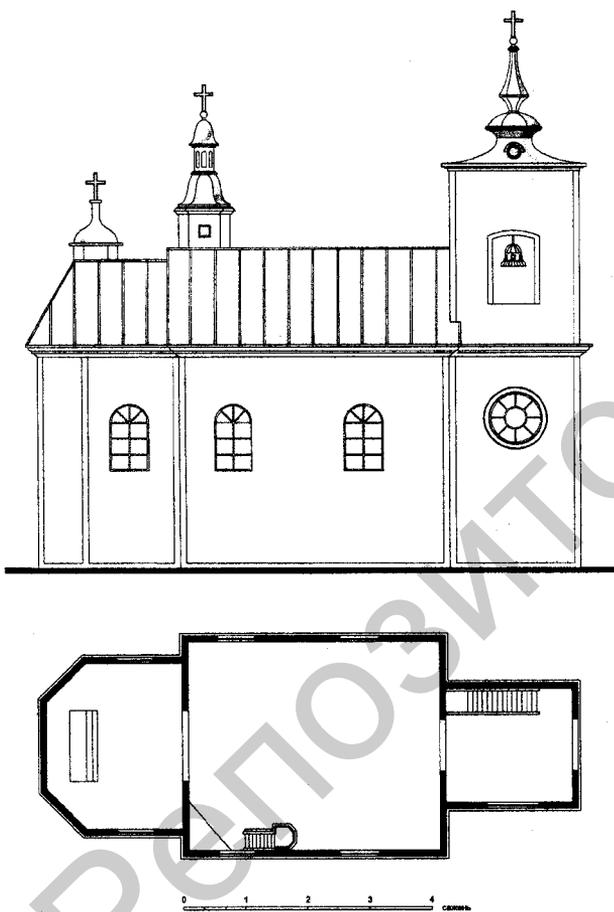

Рисунок 1. Чертежи деревянной церкви до перестройки 1838 г.

Расположенный в пограничных землях между востоком и западом, город по своей структуре являлся многоконфессиональным и строительство храмов, принадлежащих различным ветвям христианства, синего было распространенным явлением. В 1581-1584 гг. П. Веселовский, роду которого принадлежал город, начиная с 1547 г., возводит костел Святой Троицы, а в 1617 г. начинает строительство нового, который заканчивает его сын. С 1685 г. Белосток становится собственностью графов Браницких. Расцвет города связан именно с именем его нового владельца. Видимо, при С. Браницком в 1697 г. здесь был построен дворец, а в 1745 — 1746 гг. — ратуша. Я.К. Браницкий в 1727 г. основывает в Белостоке православную церковь Св.

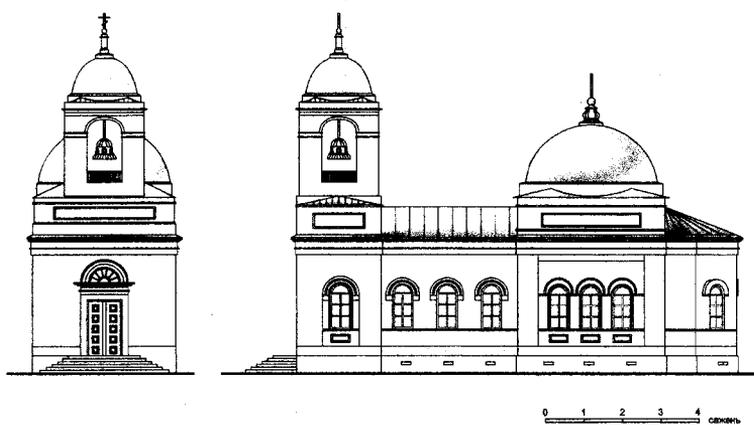

Рисунок 2. Проект арх. И.И. Шарлеманя и Д.И. Висконти после перестройки 1838 г

Плановая структура Белостокского храма, основанная на осевой композиции, включает в себя алтарную апсиду граненой формы, наос и нартекс с лестницей в углу справа от входа, ведущей в башню - колокольню. В объемно-планировочном решении отсутствуют приделы и притворы. Благодаря сохранившимся архивным чертежам в планировочной структуре храма прочитываются особенности литургии, которая больше соответствует католическому обряду. Во-первых, в плане деревянного храма отсутствует иконостас с царскими вратами, а вместо него наличествует установленный в апсиде на возвышении алтарь открытого типа. Во – вторых, устройство у одной из стен основного объема церкви амвона для проповедей. В – третьих, организация бокового алтаря, находящегося на возвышении напротив амвона [2]. Концептуальное развитие архитектуры униатских храмов было основано на сохранении неприкосновенности восточного обряда с одной стороны, и направленность на латинизацию с другой. Борьба за приоритет между ними и определяла динамику развития архитектуры униатских храмов. Во второй половине XVIII в. происходит перевес в сторону латинизации униатских обрядов, которая отразилась и в объемно-планировочном, интерьерном решении, и в трактовке художественного облика храмов, которые стремительно приближались к традициям католической архитектуры. И если в каменной архитектуре на фоне окатоличивания литургии произошло полное слияние униатского храма с архитектурой костела, то в деревянной удалось пойти по пути синтеза, который был возможен при равновесии взаимодействий православных и католических традиций.

Деревянная униатская приходская церковь в г. Белостоке на протяжении своего существования имела два различных объемно-планировочных и стилистических решения. Во времена Речи Посполитой это был один образ, во времена Российской империи – совсем другой, ничем не связанный с прошлым. По проекту архитекторов из Петербурга И. И. Шарлеманя и Д.И. Висконти 1838 г. древний униатский храм полностью утрачивает свой индивидуальный облик, такой характерный для подляшского региона, и взамен приобретает типовое решение православной церкви классицистического периода. 1838 г. – это последний год существования униатской конфессии, ликвидированной Полоцким собором 1839 г. Накануне ликвидации политика Российской империи уже несколько лет занималась ее реформой. Веротерпимость, провозглашенная императрицей Екатериной II в конце XVIII в., когда свобода униатского вероисповедания охранялась законом и принимались меры к устройству и поддержанию униатских церквей, сменилась в 30-е гг. XIX в. постепенным процессом ее ликвидации. Указ о запрещении смешения обрядов униатской церкви с католической привело к появлению нового образа униатского храма. Этот храм по своему объемно-планировочному и стилистическому ре-

шению ни чем не отличался от православной церкви Российской империи первой половины XIX в.

Создатели нового проекта периода классицизма деревянной церкви в Белостоке принадлежали к известным архитекторам своего времени, работавших в структуре Строительного комитета МВД в Петербурге. Задача этого комитета заключалась в курировании всего православного храмо-строения Западного края совместно с церковными синодальными и епархиальными властями [3, с. 53]. И.И. Шарлемань и Д.И. Висконти разрабатывали много совместных проектов, которые являлись однотипными и отличались от храма в Белостоке лишь незначительными архитектурными деталями: формой и конструкцией куполов, башен-колоколен... Например, проекты Рождественской церкви в Себеже (1833 г.), соборы в таких уездных городах, как Режицы и Люцин (1836 г.) Витебской губернии, деревянного храма в Ошмянах Виленской губернии (1837 г.). В 1838 г. был утвержден проект собора для города Лепеля и даже для самого Белостока в 1824 г. появилось аналогичное решение Николаевского собора. Все они представляли собой варианты центрических купольных в форме греческого креста церквей с пристроенной колокольней [3, с. 56].

Проект перестройки храма в Белостоке был типовым. Новая планировка сохраняла продольно-осевое построение, при этом он расширился в границах стен по длине. Самым кардинальным изменением являлось появление купола над основным помещением храма. Подкупольное пространство располагалось не в центре, а в предалтарной части, которая расширилась совсем незначительно, на толщину стен и поэтому храм не приобрел центрическую планировку. Размещение купола в столь узком пространстве было продиктовано законодательно утвержденными проектами на строительство и перестройку церквей во вновь присоединенных Западных губерниях и стремлением к образованию центрического сооружения. Куполу при этом отводилась главная роль. Заданная при правлении Елизаветы I мода на крестово-купольные сооружения, образцом которых стал Исаакиевский собор в Петербурге (1818 – 1858 гг.), поддерживалась как общепринятая норма для всех храмов, независимо от их размещения – в городе, местечке или селе, и независимо от их материала строительства – кирпича, камня или дерева [3, с. 60]. Здесь же, в Белостоке, по-видимому, создание греческого креста требовала кардинальной перестройки и соответственно вложения непредусмотренных сметой материальных средств. В итоге получилась попытка повторить образцовый проект православной церкви классицистического периода. Но не крестово-купольного типа, а сильно вытянутого по оси сооружения с непропорциональным отношением длины к ширине и с зажатым в так называемом средокрестии куполом. Существующую раньше башню расширили и включили в основной объем храма. При этом была пристроена новая более узкая колокольня с незначительным выступом за ширину стен, аналогичным предалтарной части. Лестница из-за ограниченного пространства стала многомаршевой. Вход в храм был организован как в городской собор: с огромной площадкой, на которую с трех сторон вели многочисленные ступени. Кроме того появился отдельный вход для священнослужителей, ведущий в алтарную часть. По новому проекту церковь стала теплой: отопительные печи появились в алтарной части и в наосе. В интерьере грекокатолического храма появилось оборудование, полностью соответствующее канонам православной церкви. В первую очередь появление стандартного иконостаса в виде низкой двухъярусной алтарной преграды, включающий местный и праздничный чин. Алтарная часть находилась на возвышении относительно молитвенной залы. К выступающей полукругом солее вели три ступени. С правой стороны предусматривалось пространство

для клироса [2]. Вместо четырех окон, освещающих храм, по проекту И. И. Шарлеманя и Д.И. Висконти, появилось восемь. К сожалению, при этом исчезает круглое витражное окно, расположенное в башне. Перестройка униатского храма предполагала сохранить его деревянным, но при этом все его архитектурно-пластическое решение, детали обрамления арочных окон, портал дверного проема имитирует в дереве характерные для классицизма каменные элементы храма (рис. 2).

Заключение

Подводя итоги, на сегодняшний день существуют архивные документы утраченного облика деревянной униатской церкви в г. Белостоке, предположительно возведенной во второй половине XVIII в. и являющимся несохранившимся храмом св. Роха, построенным по дотации Я.К. Браницкого. Храм представлял собой пример деревянного народного зодчества с ярко выраженными барочными чертами. В контексте синтеза восточных и западных христианских традиций церковь являлась наиболее сильным его проявлением. Во-первых, объемно-планировочным решением, соединившим в себе структуру однефного католического храма с башней-колокольней над главным фасадом, с трехглавием, символически связанным с православными обычаями в храмоустройстве. Во-вторых, созданием особой системы куполов на восьмериках всевозможного криволинейного очертания, заканчивающимися равноконечными латинскими крестами и вытянутыми шпилями причудливой формы, берущее за основу образы, как православных, так и католических храмов. Перестройка храма 1838 г. придворными архитекторами Петербурга И. И. Шарлеманем и Д.И. Висконти придала деревянной церкви облик типовой православной церкви классицистического периода первой половины XIX в. Она стала представлять собой купольный объем, но не в форме традиционного равноконечного греческого креста, а включенный в продольно-осевое построение, сохранившееся от более древней постройки. При этом церковь св. Роха потеряла свою историческую ценность, не только как объект народного деревянного зодчества, но и как своеобразный пример поиска синтеза формы единой христианской церкви.

Литература:

1. *Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия / редкол.: В. Саламаха (гл.*

ред.) [и др.] – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. – 310 с.

2. *Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА). Фонд 1488. – О.1. – Д. 993. План и фасад ветхой Греко-Унитской Приходской церкви в г. Белостоке. Фасад на построение вновь деревянной Греко-Унитской церкви в городе Белостоке. 1838 г. – 5 л.*
3. *Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – М. : Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.*

THE STYLISTIC PECULIARITIES OF THE UNIATE CHURCH IN BIALOSTOK IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS

I. OZHESHKOVSKAYA

Archival documents brought us the lost image of wooden uniate church in Bialystok presumably erected in the second half of the XVIII century which is the church of st. Rokh, built on subsidies Y. K. Branitskiy . temple is a prime example of wooden folk architecture with distinct baroque features. In the context of the synthesis of eastern and western christian traditions church is the most striking expression of this. Firstly, it's a space-planning solution, combining the structure of the catholic church with a single nave bell tower above the main facade with triceps symbolically associated with the orthodox traditions in temple construction. Secondly, the creation of a special system of all kinds of domes on octagonal curved shape, ending with equal endings of latin crosses and spiers stretched in bizarre form taking as a basis the images both orthodox and catholic churches.

Rebuilding of the temple in 1838 by the court architect of st. Petersburg I. I. Sharleman and D.I. Visconti gave to a wooden church the appearance of a typical orthodox church of the classic period of the first half of XIX century. It began to represent the volume of the dome, but not in the traditional form of a greek equally ending cross but included in the longitudinal axial construction, having been preserved from older buildings. At the same time the church of st. Rokh has lost its historical value, not only as an object of national wooden architecture, but also as a kind of synthesis of an example of finding the form of the united christian church.

Поступила в редакцию 26.06.2014 г.